

201). Остается добавить, что офицеры, корнет Т.В. Комар и братья И.С., М.С. и Я.С. Красносельские, арестованные по подозрению в принадлежности к тайному обществу, были освобождены с оправдательными аттестатами в феврале 1826 г., а Тит Владиславович Комар дослужился в 1841 г. до должности начальника округа военных поселений в Меджибоже Подольской губернии (см.: Декабристы: Биографический справочник. С. 83— 84, 89 — 90).

⁸¹ Кандаурова Т.Н. Декабристы и южные военные поселения // Декабристские чтения: Мат-лы республ. научно-практич. конф., посв. 165-летию со дня восстания декабристов. Киев, 1990. Вып. 4. С. 140.

⁸² См.: Кандаурова Т.Н. Херсонские военные поселения 1817 — 1832 гг. (Административно-хозяйственная структура): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1990. С. 1 — 25.

⁸³ ВД. Т. 10. С. 249.

⁸⁴ ВД. М., 1950. Т. 9. С. 57.

⁸⁵ Там же. С. 79.

⁸⁶ ВД. М., 1980. Т. 17. С. 67.

⁸⁷ Предтеченский А.В. Декабристы и военные поселения. С. 153.

⁸⁸ Якушкин И.Д. Записки... С. 16. Тургенев Н.И. Россия и русские. Т. 2. С. 240.

⁸⁹ Батеньков Г.С. Данные. Повесть собственной жизни // Воспоминания и рассказы членов тайных обществ 1820-х годов. М., 1933. Т. 2. С. 110 — 111.

⁹⁰ Предтеченский А.В. Декабристы и военные поселения. С. 141.

⁹¹ Цяловский М.А. Эпиграмма Пушкина на Аракчеева // Литературный критик. 1940. № 7 — 8. С. 224.

С.Я. Бугаева

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ XIX в.

К началу XIX в. образование в российском обществе начало выполнять заметные функции в сферах социализации и социального регулирования. В первой половине XIX в. складывается системное законодательство, крепко «впаявшее» формационно чуждый институт образования в общественно-политический строй служебным правом. Косметически подновляемое, это законодательство сохранилось до 1917 г. При всей видимости внешне рациональной организации институт образования стал одним из социокультурных тупиков, где к началу XX в. накопились важнейшие противоречия общества.

Школа в системе внутренней политики царизма изучена в нашей историографии достаточно подробно. Внимание исследователей при-

влекали такие аспекты, как социальная ориентация, официальная педагогика, школьные реформы и их реализация. Отмечен «тройственный союз» в осуществлении школьной политики ведомства просвещения, министерства внутренних дел и Синода¹.

В большинстве работ, посвященных конкретным сюжетам по истории школы, анализируются отдельные законодательные аспекты. Однако обобщающих историко-правовых исследований на эту тему нет.

Целью статьи является анализ наиболее важных аспектов правового обеспечения функционирования института образования в российском обществе.

К началу XIX в. государственная школьная политика становится основным фактором развития образования, подавляя всякую самостоятельность общества. Развиваясь, в первую очередь, под влиянием потребностей, школьная политика как составная часть внутренней политики вообще обосновывалась теорией полицейского государства. Задачами внутреннего управления, согласно этой теории, является деятельность по созданию условий и обеспечению благосостояния и безопасности. Полицейское право как самостоятельная отрасль сформировалось в России ко второй четверти XIX в.: в 1835 г. на юридических факультетах были открыты кафедры законов благоустройства и благочиния, переименованные в 1863 г. в кафедры полицейского права². Управление образованием рассматривалось как одно из направлений полиции благосостояния. Лишь во второй половине XIX — начале XX в. в самой полицистике складывалось понимание того, что подавление государственной властью всякой частной инициативы и принудительное содействие благосостоянию соответствует идеалам абсолютистского (полицейского), а не правового государства. «Государственная власть ... стремится ... облагодетельствовать народ, доставить ему благополучие во что бы то ни стало, — так разъяснял суть полицейского государства В.В. Ивановский, — ... сам народ был, как бы несовершеннолетним ... его надо вести ... на помочах, на каждом шагу указывать, что он должен делать и чего не должен»³.

Регламентация деятельности ведомств и учреждений, управлявших школой, носила мелочный характер. Так, приказам общественного призрения — первым государственным органом с социально-культурными функциями, поручалось «попечение и надзирание о установлении и прочном основании народных школ», причем они должны были не только «стараться, чтобы оные были установлены», но и «иметь смотрение, дабы горницы были чисты, и всякий день выметены, и воздух в них переменялся»⁴. Тщательная регламентация деятельности коль-

ных учреждений — это одно из направлений школьной политики, достаточно хорошо изученное в литературе.

Усиленное государственное вмешательство в дело организации школы сопровождалось широким размахом законотворческой деятельности по включению образовательного ценза в систему государственной службы.

Институт государственной службы в дореволюционной России изучали специалисты по государственному и административному праву⁵. Как правило, в этих работах содержится описание действующего права должностных лиц при приеме на службу, продвижения в чинах, увольнения, назначения пенсии и т.д. Среди советских историков первопроходцем этой темы был П.А. Зайончковский, рассматривавший ее в аспекте формирования чиновничества⁶. В той или иной степени история государственной службы с точки зрения правового статуса рассматривается в работах, посвященных различным категориям государственных служащих. В связи с изданием законов о федеральной службе в 1993—1995 гг. и воссозданием понятия «государственная служба» появился интерес к дореволюционному опыту и у современных юристов⁷.

Вплоть до 1917 г. «гражданская служба по определению от правительства» — такое официальное название имела государственная служба в дореволюционной России — оставалась в определенной мере искусственным институтом. Государственными («коронными») служащими считались не только те, которые обеспечивали функционирование собственно механизма власти, но и все служащие казенных заведений. До середины XIX в. сфера негосударственных учреждений была чрезвычайно узка. Да и в начале XX в., как писал С.Ю. Витте, «изящные искусства, литература, наука, промышленность, торговля, сельское хозяйство, общественное управление, благотворительность — все это у нас в России состоит на государственной службе, если не целиком, то во всяком случае в значительной своей части»⁸. Для некоторой категории специалистов существовала возможность пользоваться правами государственной службы, не занимая должностей или состоя в частной службе. Это были лица, «причисленные к учреждениям». С другой стороны, зачастую реальные служащие казенных учреждений не пользовались правами госслужащих, считаясь принятыми по «вольному найму» или были ограничены в правах (служба «за уряд»).

Процесс становления государственной службы императорской России возникает с начала XVIII в. Уже Табель о рангах формулировала некоторые требования к образованию: «надлежит дворянских детей в коллегиях производить снизу. А именно: перво в коллегии юнкеры, ужели ученые, и ... патенты получили; а которые не учились, а нужды ради и за оскудением

ученых приняты, тех перво в титулярные коллегии юнкеры писать, и быть им те годы без рангов»⁹. Но Табель была принята в дошкольный период страны, поэтому люди, получившие образование, оказались вне рангов. Основной комплекс законов, который ввел в государственную службу образовательный ценз, сложился в первой трети XIX в.

Важными вехами на этом пути были указы 24 января 1803 г. и 6 августа 1809 г. По указу 1803 г., через пять лет никто не должен был «определен к гражданской должности, требующей юридических и других познаний, не окончив учения в общественном или частном училище»¹⁰. Знаменитый указ 6 августа 1809 г. «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники» вводил образовательный барьер для этих чинов. Программа испытаний предполагала знание правоповедения, наук словесных, исторических, математических и физических¹¹. Указы отражали скорее правительственные пожелания о кадровом составе служащих, чем реальную ситуацию.

С 1827 г. в законодательстве начали действовать три основных критерия служебной годности: происхождение, возраст, познания. В последующих изданиях Устава первый пункт уточнялся: состояние лица или его происхождение, т.е. фактически под понятием «право происхождения» понималось социальное положение.

Одно только право происхождения открывало двери гражданской службы в доклассном звании канцелярского служителя. Это право имели: 1) дворяне потомственные и дети личных дворян; 2) дети священников и дьяконов; 3) дети купцов 1-й гильдии; 4) дети приказных служителей, ученых и художников, не имевших чинов. Некоторые категории служащих передавали право на службу по наследству лишь в пределах своего ведомства (в ведомстве Кабинета, уделов, придворном).

К обладателям статуса, имевшим право на гражданскую службу по происхождению, предъявлялись требования «правильно читать, писать, знать основания грамматики и арифметики», а также воспитываться от 10 до 18 лет «в отечественных публичных заведениях или хотя бы в домах своих под надзором родителей и опекунов, но всегда в России». Привилегии потомственных дворян обеспечивались тем, что они принимались на службу со званием канцелярских служителей I разряда. Во II разряд канцелярских служителей зачислялись дети личных дворян, купцов, священнослужителей. III разряд составляли те, кто право «происхождения» получал от родителей с образованием — приказных служителей, ученых и художников¹². В 1862 г. в законе было разъяснено, что под названием ученых понимаются лица, имеющие ученые степени

и ученые звания¹³, а также те, «которые приобрели вообще известность своими произведениями и признаны достойными звания ученых, по за-свидетельствованию ... университетов, академий и других ученых обществ»¹⁴.

Устав о службе гражданской 1833 г. перечислял учебные заведения, выпускники которых принимались предпочтительно в канцелярские служители. Это были гимназии, уездные училища, училища для детей канцелярских служителей, воспитательные дома и конкретные учебные заведения — Оренбургское Неплюевское училище, Санкт-Петербургский и Московский сиротские дома, Ярославское и Полтавское отделения для приготовления писцов. Окончание гимназии с похвальным аттестатом поощрялось местом канцелярских служителей «высшего по жалованию разряда соответственно их званию». Если же гимназист-отличник обучался греческому языку, то получал на чин 14 класса и соответствующую должность. С этого уровня образования начинался перевес «прав по образованию» над «правами по происхождению».

Кадровая государственная политика была направлена на обеспечение прав по образованию в первую очередь дворянству. «Правительство желает и главным начальникам надлежит поощрять, чтобы молодые дворяне по окончании наук употребляли себя к изучению ... законов своего отечества и образа судопроизводства и для сего определялись бы в гражданскую службу», — гласила ст. 15 Устава о службе.

Право на государственную службу во всех ведомствах с классными чинами давали университеты, духовные академии и семинарии, лицеи и училища высших наук (кн. Безбородко в Нежине и Демидовское в Ярославле). Выпускники специальных учебных заведений, перечень которых содержался в ст. 82, получали классные чины с условием прослужить не менее определенного числа лет по специальности. Прикрепление к ведомствам не было унифицировано. Так, выпускники Медико-хирургической академии должны были прослужить 6 лет в военном ведомстве, выпускники Главного педагогического института — 8 лет в одном из учебных заведений Министерства народного просвещения, казенные воспитанники Горного кадетского корпуса — 10 лет в Горном ведомстве. Для выпускников Лесного института служба вне своего ведомства запрещалась. Выпускники Академии художеств Гоф-интендантского ведомства получали свободу избрать род деятельности вне своего ведомства после 45 лет.

Службное законодательство стимулировало качество обучения. Университетские выпускники, удостоенные степени кандидата, принимались в гражданскую службу с чином 10 класса, а звание действитель-

ного студента давало право на чин 12 класса. К правам университетских действительных студентов приравнивались ученики I разряда духовных семинарий, среднеуспешные выпускники Царскосельского лицея и лучшие, окончившие со званием кандидата, выпускники Нежинского училища. Чин 10 класса могли получить кандидаты университетов и лицеисты. Чин 9 класса соответствовал ученой степени магистра, но он давался и выпускникам I разряда духовных академий, а также «по мере успехов и благонравия» выпускникам Царскосельского лицея и Училища правоведения. Чин 8 класса давался докторам наук. В этой же иерархии чинов было заметно преимущество лицеев и духовных учебных заведений перед университетами.

Выпускники специальных учебных заведений, попавших в перечень 82 ст. Устава, получали чин от 14 до 10 классов.

В 1834 г. было издано «Положение о порядке производства в чины по гражданской службе»¹⁵. Этим законом все учебные заведения делились на три разряда. Учебные заведения I разряда считались высшими (их было не более 20): университеты, лицеи, Главный педагогический, путей сообщения, Горный институты, Военная, духовные, Медико-хирургическая академия, Главное инженерное и артиллерийское училища, училище правоведения, Морской кадетский корпус, учебное отделение восточных языков. Во второразрядный список, наряду с гимназиями, духовными семинариями, коммерческими училищами, попали Академия художеств, Лесной, Константиновский межевой институты, училище гражданских инженеров. Не попавшие в список I и II разрядов считались учебными заведениями III разряда, и их выпускники не получали преимуществ на государственную службу по образованию.

Разделение учебных заведений по разрядам было произведено с целью выработки единого подхода при отсутствии четких типов школ к образовательному цензу. Всем вновь учреждаемым учебным заведениям с этого времени стали присваиваться разряды. Однако очевидно, что «Положение» перекидывало дополнительные гири на весы «происхождения», убавляя шансы прав по образованию: разряд школ зависел от социального состава учащихся. Самым красноречивым примером был статус С.-Петербургского Технологического института, не попавшим в список I и II разрядов. Большая часть студентов этого учебного заведения комплектовалась из детей купцов 3-й гильдии, мещан, разночинцев. Не имея прав на государственную службу по происхождению, они лишались этого права и по образованию.

«Положение» 1834 г. устанавливало сроки выслуги для повышения в чинах в зависимости от разрядов учебных заведений. Барьеры сословно-

го характера при этом устанавливались для лиц, получивших среднее (без отличия) и низшее образование и имевших право на госслужбу по происхождению при получении первого классного чина. Канцелярские служители I разряда (потомственные дворяне) со средним образованием могли получить его через 1 год, с низшим — через 2 года; канцелярские служители II разряда (дети личных дворян, купцов, и духовенства) со средним образованием — через 2 года, с низшим — через 6 лет; наконец, канцелярские служители III разряда (дети приказнослужителей, художников и ученых) со средним образованием — через 4 года, с низшим — через 12 лет. Второй барьер, отделявший потомственных дворян от остальных, был поставлен перед чином коллежского асессора (VIII класс). Здесь потомственные дворяне получали преимущество от 2-х до 6 лет в зависимости от образования. Несмотря на эти барьеры, разночинец с высшим образованием мог дослужиться обычным путем (за «усердие», а не за «отличие») до чина статского советника за 26 лет, а потомственный дворянин с низшим образованием — за 39 лет.

С 1844 г. образовательным минимумом для получения первого классного чина признавались знания в объеме уездного училища — аттестат или «испытание» в особых испытательных комиссиях при учебных заведениях.

Таблица 1

**Производство в чины в 1834 — 1856 гг.
в зависимости от образовательного ценза¹⁶ (срок выслуги в годах)**

Чины	Производство в чины					
	«за усердие и похвальное отправление»			«за отличие»		
	Разряды учебных заведений					
	I	II	III	I	II	III
из XIV в XII (из коллежского регистратора в губернские секретари)	3	4	4	2	3	3
из XII в X (из губернских секретарей в коллежские секретари)	3	4	4	2	3	3
из X в IX (из коллежских секретарей в титулярные советники)	4	4	4	2	3	3
из IX в VIII (из титулярных советников в коллежские асессоры)	4 6	4 10	5 10	2 4	3 6	3 8

из VIII в VII (из коллежских ассессоров в надворные советники)		3	4	6	2	3	4
из VII в VI (из надворных советников в коллежские советники)		3	4	6	2	3	4
из VI в V (из коллежских советников в статские советники)		4	6	8	3	4	6
всего	для дворян	24	30	37	15	22	26
	для не дворян	26	36	42	17	25	31

К середине XIX в. организация государственной службы представляла из себя громоздкий и сложный механизм, позволявший лавировать между старым принципом сословности и новым требованием профессиональной пригодности.

В конце 1850-х—начале 1860-х гг. соединение образования и казенной службы было подвергнуто критике со стороны общества и правительства. «Просвещение в России было возвращаемо и вытягиваемо вверх искусственным способом прав, преимуществ, служебных выгод», — писал И. Аксаков в статье «О соотношении нашего общего образования с табелью о рангах». «В тех странах, где система образования сочиняется и налагается на общество самим правительством, действия последнего ... имеют громадное социологическое значение, изменяя самый состав общества, внося в него разделение по внешним степеням образованности, внедряя в него разные, посторонние просвещению, побуждения и потребности».

Последствием государственного вмешательства в дело народного образования И. Аксаков считал и то обстоятельство, что «два главных типа ... выработаны русским современным просвещением: чиновники и нигилисты»¹⁷.

Д. Писарев отмечал: «Разрозненность сословий и чиновная иерархия перепутали все наши понятия ... Очевидно, что образованный специалист — такой же титул, как «Ваше превосходительство» и «Ваше высокоблагородие», но последние два титула безвредны, а первый подает повод к недоумениям, к неясности представления»¹⁸.

Существовавшую систему чинопроизводства критиковали члены Государственного совета, обсуждавшие вопрос «Об определении общего срока производства в чины от XIV до V классов»: «Если мы останемся в колее,

которая тащит просвещение ... только чиновными привилегиями, то Россия вперед не пойдет...»¹⁹.

Отмена в 1856 г. ускоренных сроков чинопроизводства за образование рассматривалась как мера, которая должна содействовать экономическому прогрессу. Однако глубокого пересмотра общих принципов организации государственной службы в 1860-е—1870-е гг. не произошло.

Школьными реформами 60-х гг. XIX в. были отменены сословные препоны в комплектовании учебных заведений. Значительно выросло число школ разных типов. Реорганизация ряда институтов повысила их разряд. Наряду с государственными, появились неправительственные учебные заведения. Чаша весов «прав по образованию» была утяжелена. Демократизировался состав выпускников учебных заведений.

Еще в 1850-е гг. статс-секретарь Д.Н. Блудов предлагал Николаю I: «может было бы лучше отменить всякое преимущество для выходящих из публичных учебных заведений», т.к., по его мнению, «ощущается уже излишество в молодых людях», стремившихся к государственной службе²⁰.

В конце 1870—1890-х гг. непрерывно работали комиссии и совещания, в которых так или иначе стоял вопрос об образовательном цензе в государственной службе. В 1877 г. была создана комиссия «для пересмотра существующих постановлений, определяющих права на чины и другие по гражданской службе преимущества» под председательством И.Д. Делянова.

Вначале комиссия предлагала шире предоставлять права государственной службы на основе минимального образовательного ценза, чтобы отвлечь низшие сословия от высшего образования, впоследствии — ликвидировать права по образованию, чтобы отвлечь интеллигенцию от государственной службы²¹. С 1883 по 1892 г. проект преобразования государственной службы разрабатывало особое совещание под председательством А.С. Танеева (позже И.И. Воронцова-Дашкова). Совещание также было озабочено погоней за чинами со стороны интеллигенции: «такое ... привлечение большей части умственных сил общества на правительственную службу сопряжено с ... невыгодными последствиями», — было отмечено в протоколе совещания²². Оно вновь рекомендовало отменить служебные преимущества учебных заведений, т.к. «сохранившаяся в нашем законодательстве классификация иерархических степеней ... не согласуется ... с современным устройством гражданских ведомств... является историческим анокризмом»²³.

Стремление к чинам среди образованной части общества в условиях сословного строя видный педагог В. Стоюнин объяснял тем, что

чины давали обладателям «по крайней мере ... те права, без которых человеку, хоть несколько развитому и образованному, невыносимо было жить в обществе»²⁴.

На рубеже XIX — XX вв. костяк действующего законодательства о гражданской службе составлял николаевский Устав о службе гражданской. По сравнению с первым изданием расширялась категория, имевшая право на службу по происхождению за счет сыновей офицеров и чиновников, получивших по чинам личное почетное гражданство, уездных, приходских, домашних учителей, комнатных надзирателей гимназий. Расширилась глава «О принятии в службу по образованию» за счет включения в нее значительного количества статей о вновь возникших и реорганизованных учебных заведений.

Производство в первый классный чин составляло право поступавшего на службу, которое предоставлялось уставами учебных заведений. Для выпускников ряда специальных институтов составлялись списки должностей, дававших возможность получить чин. Во второй половине XIX в. правовой статус высших учебных заведений был в значительной степени унифицирован. Основное различие зависело от того, для какого рода государственной службы — общей или особенной — готовились специалисты. Выпускники большинства учебных заведений закреплялись за соответствующими ведомствами в первые 5—6 лет после окончания, а затем специалистам предоставлялись права и на общую государственную службу. Производство в чины до 5 класса включительно шло за «обыкновенную выслугу»: из XIV до VIII класса — через 3 года, из VIII до V — через 4 года; но выслуга все же не давала автоматически права на повышение, которое могло состояться как награждение «при неукоризненном поведении ... за постоянные, усердные и отличные, непосредственным его начальством засвидетельствованные, труды на службе» (ст. 326). Во второй половине XIX в. правом на ускоренные сроки выслуги — через 2 года — пользовались обладатели учебных степеней в общей службе (ст. 326, прим. 2).

Действительным статским советником мог стать чиновник, занимавший должность не ниже V класса, прослуживший в классных чинах не менее 20 лет и имевший выслугу в чине статского советника не менее 5 лет. Тайным советником мог стать действительный статский советник, пробывший в этом чине не менее 10 лет и занимавший должность не ниже IV класса.

Таблица 2

**Правовое положение учебных заведений
в конце XIX — XX вв., представлявших права
на классные чины²⁵**

Учебное заведение	Право на чин		Срок обязательной службы	Примечание
	диплом 1 степени (с отличием)	диплом 2 степени		
Университеты	X	XII	Для казен. стипендиатов медиц. ф-тов — 1,5 года за 1 год получения стипендии по назначению начальства, для стипендиатов ф-та вост. языков Санкт-Петербургского университета — 6 лет по назначению начальства	
Лицеи	IX X По Высочайшему утверждению	XII	Для стипендиатов — 6 лет, для своекоштных — 4 года	
Духовные академии	X	XII	1,5 года за 1 год стипендии по духовно-учебной службе	
Академия художеств	X			
Училище живописи, ваяния и зодчества	XII	XIV		
Специальные и технические институты	X	XII	1,5 года за 1 год получения стипендии (Ин-т путей сообщ., электротехн., ветеринарн. ин-ты) 1 год за 1 год получения стипендии для прочих институтов	Утверждение в чинах при поступлении на штатные места в гос. службе. Списки должностей гос. службы утверждались через Сенат для выпускников Технологич., Риж-

				ского политехнического, Моск. с/хоз. ин-тов.
Гимназии	XIV	При наличии прав по происхождению утверждение в чине 14 кл. через 1-4 года в зависимости от происхождения	Для казен. воспитанников гимназий и пансионов — 6 лет по гражд. части в той губернии, где находилась гимназия (в случае непоступления в высшее учебное заведение)	
Духовные семинарии	XIV	При наличии прав по происхождению утверждение в чине 14 кл. через 1-4 года в зависимости от происхождения		Казенные стипендиаты должны возвращать сумму, истраченную на обучение, при выходе из духовного звания

За выдающиеся отличия допускались сокращения сроков выслуги на 2—3 года. Чин действительного тайного советника жаловался по усмотрению императора.

Итак, в пореформенной России образование продолжало открывать доступ к государственной службе и давать преимущества на чин при приеме на службу. «Законодательство наше не знает умственного ценза, — отмечал А. Градовский. — Необходимо дать условиям образования смысл не льготы, а умственного ценза, необходимого для каждого, кто желает поступать на ту или другую отрасль службы»²⁶.

Законодательство о государственной службе различало общую и особенную ее части. К особым родам службы, наряду с придворным, относились ученое, учебное, медицинское, фармацевтическое, ветеринарное, горное, монетное, почтово-телеграфное ведомства, а также ведомство иностранных дел. Это были (кроме придворной) сферы деятельности, где образовательный ценз по отношению к происхождению имел изначально повышенную роль. В общую госслужбу запрещалось принимать по происхождению: 1) иностранцев; 2) купцов 2-й гильдии; 3) личных почетных граждан; 4) лиц податных состояний²⁷. Это положение не распространя-

лось на ученую, учебную, медицинскую, фармацевтическую, горнозаводскую, соляную, монетную части. Иностранцы могли быть приняты на службу без присяги на подданство «по строгому разбору документов их, а также их свидетельств о благонадежности ... и сведений о пребывании их в России». От податных сословий требовалось исключение из оклада.

Должности по особенным родам службы были расписаны в штатах учреждений. Чину действительного статского советника соответствовали должности ординарного академика, ректора или директора высшего учебного заведения. Основная часть специалистов (врачи, учителя, инженеры) занимали должности IX—V классов. Повышения в чинах допускались выше класса, присвоенного должности, на два или три класса (для каждого рода службы это специально оговаривалось). Чин действительного статского советника, как правило, был итогом и потолком карьеры в особенных родах службы. При выходе в отставку награждение этим чином не давало прав потомственного дворянства.

Кадровая проблема в особенных («искусственных») родах службы решалась с помощью ведомственных специальных учебных заведений, выпускники которых имели преимущественное право на занятие должностей. Реформы 60-х гг. XIX в. вводили требования профессиональных знаний для занятия ряда служебных должностей — председателя, товарищей председателя, судебных следователей, чинов прокурорского надзора, обер-секретарей, секретарей, присяжных поверенных. Эти должности должны были замещаться из лиц, «имеющих аттестаты об окончании курса юридических наук, или о выдержании экзамена в сих науках, или же доказавших на службе свои познания по судебной части». Лишь от присяжных поверенных требовалось непременно юридическое образование.

Социально-сословный статус повышался образованием следующим образом. Ученые степени давали возможность на причисление к потомственному почетному гражданству. 10-летняя успешная служба по специальности выпускников высших учебных заведений также удостоивалась этим званием потомственно при ходатайстве.

Права личных почетных граждан можно было получить после успешного окончания высших и средних учебных заведений. Для основной части профессиональных школ устанавливались различные сроки (от 3-х до 12-ти лет) работы по специальности «с похвалой, при честном поведении», после которых можно было ходатайствовать о причислении к личному почетному гражданству²⁸. Эта сословная компенсация имела смысл для специалистов низкого происхождения, не занятых в государственной службе.

На протяжении всего XIX в. государственная служба оставалась наиболее важным и массовым институтом сословной мобильности, несмотря на то, что «правила игры» дважды менялись — в 1845 и 1856 гг.

Таблица 3

Сословное состояние, приобретаемое образованием или службой в XIX в.

Сословное состояние	Образовательный ценз или чин		
	до 1845 г.	1845 — 1856 гг.	1856 — 1917 гг.
Личное почетное гражданство	диплом высшего или среднего учебного заведения	диплом высшего или среднего учебного заведения, XIV чин в гос. службе, 3—12 лет в государственной службе	то же
Потомственное почетное гражданство	ученая степень	то же	ученая степень, 10 лет службы после окончания высших и средних учебных заведений
Личное дворянство	XIV чин в гос. службе	IX чин в гос. службе	то же
Потомственное дворянство	VII чин в гос. службе	V чин в гос. службе	IV чин в гос. службе

Сохранение двойного образовательного ценза для тех, кто имел, и тех, кто не имел прав по происхождению быть «коронным» служащим, воспринималось на рубеже XIX — XX вв. как вопиющая несправедливость и не прибавляла политического веса дворянству. Как заметил И.Д. Делянов, «по свойственной истории иронии всякая неправда или несправедливость обращается обыкновенно во вред тем же самым лицам, общественным классам ... или сословиям, в пользу коих ... она совершается»³⁰.

Подготовленный к 1901 г. комиссией под председательством Е.А. Перетца — И.И. Шамшина новый проект «Устава о службе гражданской» предлагал установление единого минимального образовательного ценза в объеме 6 классов средней школы, отмену чинов за окончание учебных заведений и за выслугу лет. Механизм государственной службы должен был переместиться с чинопроизводства на разделение государственных должностей по разрядам (классные, неклассные и должности по вольному найму). Основная часть должностей в особенных родах службы и низших исключалась из категории классных. Чины оставались, но приобретали символическое значение как награда верховной власти³¹. В таком виде институт

государственной службы мог бы существенно очиститься от значительной части феодально-сословного наследства. Однако проект не получил дальнейшего развития. Лишь 5 октября 1906 г. был принят указ, первый пункт которого гласил: «предоставить всем российским подданным безразлично от их происхождения, за исключением инородцев, одинаковые в отношении государственной службы права ... с упразднением всех особых преимуществ ... в зависимости от сословного происхождения»³². Этот указ явился составной частью политических преобразований 1905—1907 гг. Образовательный ценз стал, т.о., единственным критерием для определения служебной годности кадров третьей юнкерской монархии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М., 1976. С. 44.

² См.: Соловей Ю.П. Российское полицейское право: история и современность // Государство и право. 1995. № 6.

³ Ивановский В.В. Учебник административного права. (Полицейское право. Право внутреннего управления). Казань. 1904. С. 86.

⁴ Российское законодательство X — XX веков. М., 1987. Т. 5. С. 261—262.

⁵ См.: Алексеев А.С. Русское государственное право. М., 1897; Андреевский И. Русское государственное право. М., 1866; Белявский Н.Н. Полицейское право (административное право). Пг., 1915; Елистратов А.И. Основные начала административного права. Пг., 1915; и др.

⁶ См.: Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.

⁷ Стариков Ю.М. Служебное право. М., 1996; Бахран Д.Н. Государственная служба: основные понятия, ее составляющие, содержание, принципы // Государство и право. 1996. № 12.

⁸ Цит. по: Боханов А.Н. Крупная буржуазия России. М., 1992. С. 61.

⁹ Российское законодательство X—XX вв. М., 1986. Т. 4. С. 60.

¹⁰ ПСЗ-1. СПб., 1880. Т. 27. № 20597.

¹¹ Там же. Т. 30.

¹² СЗ. СПб., 1833. Т. 3. Ст. 3, 4, 11, 12, 33.

¹³ Учеными степенями к этому времени были степени доктора, магистра, кандидата, доктора медицины, лекаря, магистра фармации, магистра ветеринарных наук, провизора и ветеринара; учеными званиями — звания действительного студента, старшего и младшего учителя гимназии.

¹⁴ Устав о службе гражданской... СПб, 1896. Ст. 5, прим. 6.

¹⁵ ПСЗ-2 СПб., 1834. Т. 9. № 7224

¹⁶ Там же.

¹⁷ Аксаков И. Полн. собр. соч. СПб., 1903. Т. 4. С. 553, 603.

- ¹⁸ Писарев Д.И. Полн. собр. соч. СПб, 1912. Т. 3. С. 68—69.
- ¹⁹ Цит. по: Зайончковский П.А. Правительственный аппарат... С. 38.
- ²⁰ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 1262. С. 5—6.
- ²¹ Там же. Ф. 1162. Оп. 16. Д. 3. Л. 110.
- ²² Там же. Ф. 37. Оп. 51. Д. 13. Л. 5.
- ²³ Там же. Л. 10 об.
- ²⁴ Стоюник В.Я. Консерваторы сороковых годов//ИВ. 1882. Т. 7. С. 19.
- ²⁵ Устав о службе гражданской... СПб., 1912. Ст. 50—167.
- ²⁶ Градовский А. Начала русского государственного права. СПб., 1881. Т. 2, вып. 2. С. 62—63.
- ²⁷ После проведения податной реформы 1886 г. бывшие лица податного состояния по-прежнему числились в этом списке.
- ²⁸ СЗ. СПб., 1833. Т. 9. Ст. 515. Прим.к п. I.
- ²⁹ Там же. (изд. 1833, 1857 и 1912 гг.).
- ³⁰ РГИА. Ф. 1162. Оп. 16. Д. 3. Л. 110.
- ³¹ Там же. Ф. 1200. Оп. 16. Д. 4. Л. 123—136.
- ³² Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1906. № 1700.

Е.Ю. Апкаримова

ОРГАНЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Город всегда был центром развития культуры, источником просвещения. Среди разнообразных функций города Б.Н. Миронов особо выделяет «культурную (религиозную, научную, образовательную, литературно-художественную)»¹. Говоря, в частности, об образовательной функции, следует отметить, что именно органы городского управления стали главным механизмом ее практической реализации.

По закону (ст. 2 Городовых положений 1870 и 1892 гг.) городское общественное управление, как и земство, должно было участвовать «в попечении о народном образовании»². Главным образом имелась в виду материальная поддержка учебных заведений. Например, в докладе Екатеринбургской городской управы 12 июля 1899 г. говорилось: «По смыслу совершенно торжественных выражений, употребляемых законодателем, ясно, что попечение это должно быть проявляемо городским управлением и земскими учреждениями по мере их средств»³.

Для народного образования второй половины XIX — начала XX в. была характерна многоступенчатость. В городах действовали учебные